

ФОНДЫ БИБЛИОТЕК: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УДК 026.06

А. И. Земсков, Т. В. Яковлева

Возможности оцифровки фондов библиотек, обусловленные особенностями российского законодательства по авторскому праву. (На примере фондов ГПНТБ России)

Освещена история российского законодательства по авторскому праву. Проанализированы технологические и правовые возможности оцифровки архивной части фонда периодики ГПНТБ России. Количественные оценки основаны на данных электронного каталога и имидж-каталога ГПНТБ России.

Ключевые слова: Государственная публичная научно-техническая библиотека России, электронные документы, оцифровка, имидж-каталог, электронный каталог, сканирование, библиотечный фонд, авторское право.

В течение последних лет библиотеки всего мира активно осваивают технологии работы с электронными текстами. При этом зарубежные библиотеки акцентируют внимание на работе с поставщиками (агрегаторами – такими как *Amazon, Apple, Barnes & Noble, Kobo* и др.); многие научные издательства (*Elsevier, Springer* и др.) оцифровывают собственные издания, создавая тематические электронные полнотекстовые коллекции, как правило, включающие и так называемые *backfiles* – коллекции периодики, начиная с первого выпуска первого года издания.

Российские библиотеки, помимо обращения к поставщикам электронных книг, также стремятся провести конверсию (оцифровку) собственных печатных фондов. По нашему мнению, технологические препятствия на этом пути достаточно понятны и преодолимы: можно либо воспользоваться услугами специализированных компаний (например Прософт/Элар), либо пытаться проводить оцифровку собственными силами. ГПНТБ России при конверсии карточных каталогов испытала оба способа. Можно предположить, что при проведении крупномасштабных одноразовых операций (и наличии финансовой поддержки) удобнее приглашать внешнюю организацию, а при необходимости неспешных и трудоёмких подготовительных работ полезнее развивать собственное производство.

Пожалуй, наибольшую тревогу у наших библиотекарей вызывают ограничения, содержащиеся в законодательстве об авторском праве. Немало горьких слов сказано в адрес законодателей, принявших Часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако вести речь о необходимости защиты авторских прав мы хотим начать не со знаменитого Акта (Статута) Королевы Анны 1710 года, а с высказывания Мартина Лютера (1525 г.) «Дополнительное предостережение печатникам» (<http://www.krotov.info/spravki/persons/16person/luther.html>): «Отчего это, любезные господа типографики, вы один у другого так открыто грабите, воруете чужое и взаимно развращаете друг друга? Разве вы стали уличными разбойниками и ворами? или вы думаете, что Бог вас благословит и пропитает через такие злые дела и козни? Я начал свои проповеди от Богоявления до Пасхи, тут подбился ко мне некий парень, наборщик, питающийся от наших трудов, украл у меня мою рукопись, прежде чем я её окончил, унёс её и отпечатал, уничтожив наши издержки и труд. Погоди, Господь покажет тебе, что ты от этого выгадаешь. Ты тать, и дашь ответ за это перед Богом. Ещё можно было бы помириться с этим ущербом, если б они (типографики) мои книги не печатали с такими ошибками и так постыдно <...> Беспримерная вещь – мы употребляем на сочинения

издержки и труды, а другие пользуются от них выгодами, оставляя нам убытки <...>»

В дополнение к той деятельности по исправлению законодательства в отношении прав библиотек на работу с электронными документами, которую сейчас ведут руководители библиотечного сообщества и активисты, мы хотим представить фактическое положение дел на примере фондов конкретной крупной библиотеки – ГПНТБ России. Новые возможности для такого анализа открывает проведённая к 2010 г. конверсия в машиночитаемую форму части каталожных записей ГПНТБ России (по документам, опубликованным начиная с 1990 г., – в виде электронного каталога, а до 1990 г. – в форме имидж-каталога).

Цель этой статьи – проанализировать реальные юридические возможности и реальные объёмы материалов, к оцифровке которых можно приступать уже сейчас.

Изменения в российском законодательстве по авторскому праву

Поскольку действующее законодательство установило срок защиты – 70 лет после смерти автора, что возвращает нас в 1940-е гг., нам придётся кратко изложить «историю вопроса» – в ней содержится много интересного, в том числе положений, полезных для библиотечной работы.

В изменении сроков защиты авторских прав в российском законодательстве можно условно выделить три этапа:

- первый – 1828–1917 гг., когда авторское право развивалось в целом в русле мировых традиций, правда с отставанием примерно в 60–80 лет;
- второй – 1917–1993 гг., когда вслед за революционными изменениями в понятии собственности (от романтического отказа от неё к прагматичному признанию) происходило постепенное встраивание СССР, а затем и новой России в мировую систему защиты авторских прав. При этом весь советский период вопросы ограничений, налагаемых авторским правом на работу библиотек, нигде не звучали. Неудивительно, что в Федеральном законе «О библиотечном деле» (принят Государственной Думой 23 нояб. 1994 г.) нет упоминания об авторских правах применительно к работе библиотек. А контроль со стороны режимных органов за работой копировальных устройств, безусловно, ограничивал возможность неуправляемого копирования;
- третий – с 1993 г. и до настоящего времени – идёт адаптация системы защиты авторских прав к новой экономической среде, связанной с использованием электронных документов, сетевых технологий и с поставленной государством задачей выйти на общемировой уровень защиты авторских прав, что было совершенно необходимым условием присоединения новой России к ВТО.

Первый этап: 1828–1917 гг.

В Российской империи история директивных документов по авторскому праву начинается с 1828 г. В Цензурном уставе «О Сочинителях и Издателях книг» отмечено:

«<...> § 135. Каждый Сочинитель или Переводчик книги имеет исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданием и продажей оной по своему усмотрению, как имуществом благоприобретенным.

§ 136. Законные наследники Сочинителя пользуются также исключительным правом издания и продажи его произведений (если Сочинитель никому не завещал оных) в продолжении 25 лет со дня его смерти.

§ 137. По истечении 25 лет со дня смерти Сочинителя, его творения, кому бы оные дотолде

не принадлежали, становятся собственностью публики и всяк может печатать, издавать и продавать оные беспрепятственно.

§ 138. Но до истечения сего срока никто не смеет нарушать прав Сочинителя, и без воли его и его наследников, или тех лиц, коим переданы сии права законным образом, издавать его сочинения, хотя бы то было с переводом на другой язык, или с присовокуплением иного заглавия, предисловия, замечаний и т.п.».

Эти же позиции были дословно отражены в «Положении о Правах Сочинителей» (1828 г.).

Изменения произошли в ответ на письмо вдовы А. С. Пушкина Н. Н. Ланской с просьбой продлить срок действия авторских прав Пушкина (1856 г.). В 1857 г. вышли «Изменения к положению о Правах Сочинителей». Цитируем: «*Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета – О продолжении срока литературной и художественной собственности:*

Въ измѣненіе тѣхъ статей Устава о Ценсурѣ ..., кои относятся къ правамъ собственности литературной и художественной, постановить:

1. По смерти сочинителя или переводчика какой либо книги исключительное право пользования изданіем и продажей сочиненій или переводовъ его переходитъ к его наслѣдникамъ по закону, или, по завещанію, или же к тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, коим от него оное передано; но сіе право не можетъ продолжаться долѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя или переводчика.

2. Дѣйствіе сего постановленія распространяется на всѣ лица, для коих не истекъ еще установленный существующими нынѣ законами срокъ исключительнаго пользования правомъ изданія и продажи, дошедшихъ к нимъ по наслѣдству или завѣщанію, сочиненій и переводовъ». (Приведено с сайта <http://eakolesnikov.narod.ru/CopyrightRussia.html>)

Второй этап: 1917–1993 гг.

Вслед за революционными политическими изменениями, 29 дек. 1917 г. (11 янв. 1918 г. – по новому стилю) вышел Декрет ВЦИК о Государственном издательстве:

«Принимая во внимание создавшуюся от разных причин острую безработицу печатников, с одной стороны, книжный голод в стране, с другой, поручается Народной комиссии по просвещению <...> немедленно приступить к широкой издательской деятельности.

В первую очередь должно при этом быть поставлено дешёвое народное издание русских классиков. Сочинения тех из них, срок авторского права которых истёк, должны быть переизданы. Сочинения всех авторов, переходящие таким образом из области частной собственности в область общности, могут быть для каждого писателя особым постановлением Государственной комиссии по просвещению объявлены государственной монополией, сроком, однако, не дольше как на пять лет.

Комиссия обязана воспользоваться этим правом по отношению к корифеям литературы, творения которых перейдут согласно настоящему закону в собственность народа» (цит. по: Декреты Советской власти. – Москва, 1957. – С. 296–298. – [№ 200]).

В проекте Декрета предусматривалось сокращение срока посмертного права наследников до 15 лет. Но этот пункт Центральным исполнительным комитетом исключён, причём Комиссариату народного просвещения поручено детально разработать данный вопрос.

26 ноября 1918 г. был издан декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием».

В соответствии с этим декретом предоставлялась возможность признавать достоянием РСФСР опубликованные и неопубликованные произведения умерших и живых авторов. Произведения объявлялись достоянием государства, за их использование организационно-пользователи должны были выплачивать авторам гонорар по установленным ставкам. Права наследников умерших авторов, по общему правилу, не признавались, что согласовывалось с декретом СНК от 28 апр. 1918 г. «Об отмене наследования». Наследникам гарантировалось содержание в размере прожиточного минимума, хотя ни круг наследников, ни срок действия наследственных прав не оговаривались.

За авторами произведений, не объявленных достоянием государства, сохранялись все права по распоряжению ими. Декрет устанавливал: «... не объявленные государственным достоянием произведения не могут быть при жизни автора размножены и распространены иначе, как по соглашению с автором». Срок авторско-правовой охраны произведений, не объявленных достоянием государства, составлял 6 месяцев со дня смерти автора.

В Постановлении Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР «Об основах авторского права» от 30 янв. 1925 г. важно отметить принцип свободы перевода в качестве одного из основных начал нового – советского авторского права:

«4. Не считается нарушением авторского права: а) перевод чужого произведения на другой язык; б) пользование чужим произведением для создания нового произведения, существенно от него отличающегося; в) помещение небольших отдельных отрывков и даже полная перепечатка незначительных по размеру произведений, снимков и т.д. в научных, политико-просветительных и учебных сборниках с обязательным указанием автора и источника заимствования; <...> м) помещение всякого рода произведений на публичной выставке; <...> о) снятие копии с чужого произведения исключительно для личного употребления и без помещения притом на копии художественного или фотографического произведения подписи или монограммы автора подлинника. <...>

6. Авторское право за изъятиями, установленными в нижеследующих (7, 8 и 9) статьях, принадлежит автору в течение 25 лет со времени появления его произведения в свет.

7. Издатели газет, журналов и других повременных изданий, а также энциклопедических словарей имеют авторское право на эти издания в течение десяти лет со времени появления их в свет. Сотрудники означенных изданий сохраняют авторское право на свои отдельные произведения, если иное не установлено в договоре. <...>

10. Всякое произведение считается появившимся в свет первого января того года, в течение которого оно было впервые правомерно издано соответствующим техническим способом. К изданию приравниваются: публичное представление драматического или музыкально-драматического произведения, публичное исполнение музыкального произведения, публичное выставление произведений изобразительных искусств, постройка произведений архитектуры.

11. Если к первому января того года, в котором умер автор, не истечет указанный выше (ст. ст. 6–9) срок пользования авторским правом на выпущенные в свет произведения, авторское право переходит к наследникам автора на время, оставшееся до истечения указанного срока, однако не более чем на 15 лет, считая с первого января года смерти автора. Авторское право на произведения, не выпущенные в свет ко дню смерти автора, переходит к его наследникам на 15-летний или более краткий, указанный в ст. ст. 7, 8 и 9 срок, считая с первого января года

смерти автора. После смерти наследника или каждого из наследников автора, если их было несколько, авторское право дальнейшему переходу по наследству не подлежит. <...>

12. Авторское право в части или в целом может быть отчуждено по издательскому договору или иным законным способом, причём характер использования авторского права должен быть определён в точности договором. Договоры о переуступке авторского права должны быть, под страхом недействительности, заключаемы в письменной форме. <...>

15. Авторское право на всякое произведение может быть выкуплено в принудительном порядке Правительством Союза ССР или правительством той союзной республики, на территории которой данное произведение впервые выпущено в свет или находится в виде рукописи, эскиза или в иной объективной форме» («Известия» от 4 февр. 1925 г. № 28 (2361) и «Собрание Законов СССР», 1925 г., № 7, с. 67).

Эти положения были повторены в Декрете ВЦИК, СНК РСФСР об авторском праве от 11 окт. 1926 г.:

«11. Всякое произведение, как являющееся предметом авторского права, так и то, в отношении которого срок авторского права истёк, если оно впервые было выпущено в свет на территории Р.С.Ф.С.Р. или находится на означенной территории в письменной или иной объективной форме, может быть объявлено, по постановлению СНК Р.С.Ф.С.Р., достоянием государства. <...>

13. Как право перевода, так и самый перевод на русский язык литературных произведений, появившихся на иностранных языках, как в пределах Р.С.Ф.С.Р., так и за её пределами, могут быть объявлены постановлением Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. монополией Республики.

14. Исключительное право автора на издание и распространение своего произведения может быть автором переуступлено издательствам, находящимся в ведении государственных органов, а также профессиональных, партийных и кооперативных организаций, на любой срок или бессрочно, в полном объёме или с ограничениями.

15. Переуступка авторского права издательствам, не подпадающим под действие предыдущей статьи, допускается лишь по издательскому договору. Издательским договором признаётся договор, в силу которого автор уступает исключительное право на издание произведений, облечённых в объективную форму; издатель же принимает на себя обязанность выпустить в свет упомянутые произведения за свой счёт. Договор этот с упомянутыми издательствами может быть заключаем на срок не свыше пяти лет.

16. Договоры о переуступке авторского права, под страхом их недействительности, должны быть заключены в письменной форме. Примечание. Правила настоящей статьи не распространяются на произведения, печатаемые в повременных изданиях, сборниках, энциклопедических словарях и т.п. <...>

18. Допускается заключение договора, в силу которого автор обязуется к отчуждению произведения, в момент заключения автором договора, ещё необлечённого в соответствующую объективную форму; к договорам этого рода применяются правила ст. ст. 14 и 15 настоящего Постановления. Договоры эти должны быть заключаемы в письменной форме» (http://www.spbpravo.ru/docs_cccp.php?id=7433).

Примечательно, что ранее, в 1925 г., А. В. Луначарский опубликовал записку «О продлении срока действия авторского права»:

«<...> Приводят очень много глубоких аргументов за справедливость установления 25-летнего срока на авторское право. Но надо подойти к этому с другой стороны. Приходится констатировать, что в общем положение художников, а в том числе и писателей, в Союзе очень тяжёлое. Тяжело оно, конечно, и для писателей пожилых, т.е. таких, многие произведения которых написаны более чем 25 лет тому назад. Всякий поймет, что новый закон непосредственно вынимает у них из кармана часть их гонорара. Писателей, мало писавших за последнюю четверть века, много, и это грозит подчас полным разорением на старости лет. Вот почему Наркомпрос высказался за сохранение пожизненности или по крайней мере за то, чтобы новый закон имел силу лишь со дня его опубликования, т.е. всё написанное до него считалось пожизненной собственностью авторов, а написанное после него признавалось такой собственностью только на 25 лет. Вопрос этот ещё будет рассматриваться в Совнаркоме Союза и надо надеяться найдёт благоприятное для писателя решение» (<http://eakolesnikov.narod.ru/CopyrightRussia.html>).

Документ о присоединении СССР к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. был депонирован Генеральному директору ЮНЕСКО 27 февр. 1973 г., а сама Конвенция вступила в силу для СССР 27 мая 1973 г.

Основные изменения были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.02.1973 г. № 3959-VIII «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик».

Существенной особенностью советского авторского права до июня 1973 г., т.е. до присоединения к Всемирной конвенции, являлось ограничение круга субъектов авторского права: к ним относились лишь авторы, их наследники, а также Советское государство в целом. За юридическими лицами авторское право признавалось лишь в случаях и пределах, установленных законодательством СССР и союзных республик (авторское право Телеграфного агентства Советского Союза на распространяемую им информацию, авторское право издательств, выпускающих журналы и другие периодические издания, энциклопедические словари, научные сборники и т.п.).

Указ от 21 февр. 1973 г. N 3959-VIII «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», изменивший ст. 97 постановления «Об основах авторского права», расширил круг лиц, за которыми признаётся авторское право. В число субъектов авторского права на произведения включены, помимо авторов и их наследников, и другие правопреемники автора (например издательства) независимо от их гражданства.

В соответствии со статьей 105 – «Срок действия авторского права» – этого Указа, авторское право действует в течение всей жизни автора и 25 лет после его смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. Правила статьи 105 не применяются к произведениям, срок действия авторского права на которые истек до 1 янв. 1973 г. Итак, если автор произведения умер в 1958 г. или ранее, то новый 25-летний срок действия авторского права в пользу его наследников не применяется.

Законодательством союзных республик устанавливается круг прав автора, не переходящих по наследству; могут быть установлены и сокращённые сроки действия авторского права на фотографические работы и произведения прикладного искусства. Эти сроки не могут быть менее 10 лет с момента выпуска в свет такого произведения путём его воспроизведения. Авторское право переходит по наследству. При сокращённом сроке действия авторского права оно переходит к наследникам на неистекшую до смерти автора часть срока.

Но для того, чтобы истечь, авторское право должно было признаваться на территории СССР до указанного срока. Следовательно, те произведения, которые до 1 янв. 1973 г. вообще не

пользовались охраной в СССР, но получили её после указанной даты, должны охраняться в СССР в течение жизни автора и 25 лет после его смерти. И такие произведения есть. Прежде всего, это произведения, охраняемые в настоящее время на основе Всемирной конвенции об авторском праве (в редакции 1952 г.), вступившей в силу в СССР 27 мая 1973 г., а также защищённые двусторонними соглашениями о взаимной охране авторских прав, заключёнными СССР с ГДР (действует с 1 янв. 1974 г.), Польшей (с 1 янв. 1975 г.), Чехословакией (с 18 марта 1975 г.).

Авторские права граждан, получившие в СССР охрану на основе Конвенции или вышеуказанных соглашений, действуют и в тех случаях, когда авторы произведений умерли в период с 1950 г. по 1958 г. Так, все литературные произведения автора ГДР, умершего в 1955 г., пользуются в СССР охраной 25 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора, т.е. вплоть до 31 дек. 1980 г. При этом, поскольку заключённые СССР двусторонние соглашения по охране авторских прав имеют обратную силу и распространяются также на произведения, опубликованные до вступления соглашений в силу, в нашем примере на территории СССР должны пользоваться охраной все литературные произведения автора, независимо от того, когда они были опубликованы – до вступления в силу соглашения с ГДР или после.

На основе Всемирной конвенции об авторском праве, в СССР охранялись лишь те произведения зарубежных авторов, которые были впервые опубликованы после 26 мая 1973 г. Поэтому соответствующее литературное произведение гражданина ФРГ, умершего в 1955 г., должно было охраняться в СССР до 31 дек. 1980 г. В ином случае оно вообще не подлежало правовой защите на территории СССР.

Право на неприкосновенность произведения, принадлежащее ныне здравствующему автору, по своему содержанию не совпадает с правом на охрану неприкосновенности произведения, которое имеется у наследников: первое значительно шире. Наследник вправе вносить в произведение только необходимые изменения (например, он может разрешить внести в учебник новые научные данные), в то время как автор может, осуществляя своё право на неприкосновенность произведения, внести самостоятельно или разрешить внести в произведение любые изменения.

Правомочия по охране неприкосновенности произведения появляются у организаций, на которые возложена охрана авторских прав не в порядке наследования, а как самостоятельное право, – в силу указания закона.

Третий этап: 1993 г. – настоящее время

Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» ввёл понятие документов, опубликованных в Интернете, увеличил длительность защиты до 50 лет и впервые упомянул библиотеки в связи с проблематикой интеллектуальной собственности – Статья 20 «Использование произведений путём репродуцирования»:

«Допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, репродуцирование в единичном экземпляре без извлечения прибыли:

- 1) правомерно опубликованного произведения библиотеками и архивами для восстановления, замены утраченных или испорченных экземпляров, предоставления экземпляров произведения другим библиотекам, утратившим по каким-либо причинам произведения из своих фондов;
- 2) отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в

сборниках, газетах и других периодических изданиях, коротких отрывков из правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций) библиотеками и архивами по запросам физических лиц в учебных и исследовательских целях;

3) отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических изданиях, коротких отрывков из правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций) образовательными учреждениями для аудиторных занятий».

Предыдущая Статья 19 «Использование произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения» через 11 лет дополнена хорошо известной формулировкой в Федеральном законе от 20.07.2004 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"»: «2. Допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения предоставление во временное безвозмездное пользование библиотеками экземпляров произведений, введённых в гражданский оборот законным путём. При этом экземпляры произведений, выраженных в цифровой форме, в том числе экземпляры произведений, предоставляемых в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме». Этим же Законом установлен 70-летний срок действия авторского права.

Часть IV Гражданского кодекса РФ (принята Госдумой 24 ноября 2006 г., введена в действие с 1 янв. 2008 г.) включила в себя базовые положения и условия предыдущих законов, касающиеся интеллектуальной собственности. При этом Часть IV не является ретроактивной. Детальное исчисление сроков охраны авторского права содержит пункт 34 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах».

При исчислении сроков охраны авторского права и (или) смежных прав необходимо иметь в виду, что эти сроки определяются по законодательству, действовавшему на момент возникновения прав, с учётом изменений, внесённых последующими нормативными актами.

Принятый в 1993 г. Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» увеличил установленный Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. 25-летний срок охраны авторского права до 50 лет. Федеральным законом от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"», вступившим в силу с 26 июля 2004 г., срок действия авторского права увеличен до 70 лет. Такой срок применяется лишь к авторскому праву, для смежных прав срок охраны – 50 лет (ст. 43 указанного выше Закона).

Срок действия авторского права и (или) смежных прав применяется во всех случаях, когда 50-летний срок их действия не истёк к 1 янв. 1993 г. (пункт 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5352-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"»); это относится и к произведениям, на которые истек 25-летний срок охраны.

Вместе с тем, если ранее установленный 50-летний срок охраны авторского права истек до 26 июля 2004 г. – даты официального опубликования изменений, внесённых в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», – то 70-летний срок охраны к этим произведениям не применяется.

Исчисление сроков охраны авторских и (или) смежных прав начинается с 1 января года,

следующего за годом, в котором имел место юридический факт, являющийся основанием для начала исчисления срока.

Авторское право на произведение, созданное в соавторстве, сохраняется в течение всей жизни авторов и 70 лет после смерти последнего из соавторов. Данное положение применяется к произведению в целом, независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, имеющих самостоятельное значение.

Таблица 1

Изменения сроков защиты авторских прав в российском законодательстве

Год принятия документа	Название документа	Сроки защиты	Примечание
1828	Цензурный устав «О Сочинителях и Издателях книг»	25 лет после смерти	
1857	«Изменения к положению о правах Сочинителей»	50 лет после смерти	Ответ на письмо вдовы А. С. Пушкина – Н. Н. Ланской
11 янв. 1918	Декрет ВЦИК о Государственном издательстве		«Сочинения..., могут быть... объявлены гос. монополией сроком, не дольше как на пять лет»
28 апр. 1918	Декрет СНК «Об отмене наследования»		Наследникам гарантировалось содержание в размере прожиточного минимума
26 нояб. 1918	Декрет СНК РСФСР «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием»	6 месяцев со дня смерти автора	«Не объявленные государственным достоянием произведения не могут быть при жизни автора размножены и распространены иначе, как по соглашению с автором»
30 янв. 1925	Постановление ЦИК и СНК Союза ССР «Об основах авторского права»	25 лет после публикации, или 15 лет после смерти автора	«Если к первому января года, в котором умер автор, не истечет срок пользования авторским правом»
11 окт.	Декрет ВЦИК, СНК	то же	

1926	РСФСР «Об авторском праве»		
21 февр. 1973	Указ «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик»	25 лет после смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора	Правила не применяются к произведениям, срок действия авторского права на которые истек до 1 янв. 1973 г.
9 июля 1993	Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах»	50 лет после смерти автора	в 2004 г. исправлено: до 70 лет
24 нояб. 2006	Часть IV Гражданского кодекса РФ	70 лет после смерти автора	введена в действие с 1 янв. 2008 г.

Хронологические характеристики библиотечного фонда ГПНТБ России

Какое значение могут иметь приведённые сведения из российских законов для оцифровки архивной части библиотечного фонда?

Законы 1925–2006 гг. не являются ретроактивными, следовательно, если автор произведения умер в 1958 г. или ранее, то новый – 25-летний – срок действия авторского права в пользу его наследников не применяется. Это значит, что всё, опубликованное до 1958 г., находится в общественном достоянии, и библиотеки имеют право работать с этими изданиями так, как считают нужным. Очень небольшая доля публикаций после смерти автора имеет 15-летний срок защиты.

Что касается положения, согласно которому «Исключительное право автора на издание и распространение своего произведения может быть автором переуступлено издательствам, находящимся в ведении государственных органов, а также профессиональных, партийных и кооперативных организаций, на любой срок или бессрочно, в полном объёме или с ограничениями», то этот срок, конечно, ограничен длительностью защиты прав самого автора – передать можно только то, чем сам обладаешь. Чаще же срок договора составляет 5–10 лет.

Если же рассматривать оцифровку зарубежных изданий из фонда ГПНТБ России, то можно ещё раз отметить: зарубежные издатели уже в течение ряда лет предлагают полные тематические комплекты оцифрованных публикаций (если говорить о периодике, – то начиная с первого номера первого года выпуска) – это так называемые *backfiles*. Намного проще купить готовый оцифрованный и проверенный материал непосредственно от производителя, чем самостоятельно заниматься оцифровкой.

Мы предполагаем оценить объёмы доступного для оцифровки материала путём анализа записей в электронном каталоге.

Традиционно в ГПНТБ России комплектование и обработка литературы ведутся по четырём потокам: отечественные книги, отечественная периодика, зарубежная книга, зарубежная периодика.

По состоянию на январь 2013 г. в ЭК ГПНТБ России (ведётся с 1990 г.) – 632 158 записей; в имидж-каталоге (вся ретроспективная часть каталожных карточек, созданных на издания,

вышедшие до 1990 г.) – 2 475 858 изображений уникальных каталожных карточек.

Ниже мы приводим хронологический профиль количества названий отечественных журналов, полученный по статистике ЭК; при этом учитываются годовые комплекты каждого названия журнала. Поскольку временной интервал отражённых в ЭК документов весьма велик (начинается с публикаций 1825 г.), графики пришлось представить в трёх частях. На рисунке 1 – наличие отечественных журналов по году их публикации за 1990–2011 гг.

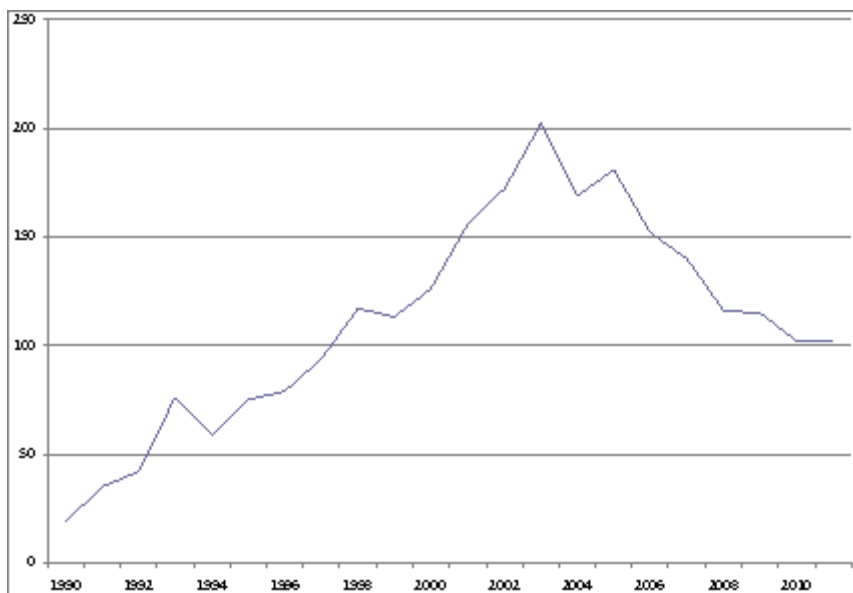


Рис. 1. Количество названий отечественных журналов, которые начали издаваться в соответствующем году (данные ЭК ГПНТБ России за 1990–2011 гг.)

В ГПНТБ России ЭК ведётся с 1990 г., однако записи в поле «Год начала публикации» могут относиться и к более ранним изданиям. Конечно, в ЭК отражена лишь некоторая часть фонда, значительно большая часть – публикации ранних лет – содержится в имидж-каталоге. Тем не менее мы представляем хронологический профиль количества названий отечественных журналов, полученный на основе статистики ЭК за 1955–1991 гг. (рис. 2; усреднение за каждые три года) и 1825–1955 гг. (рис. 3; усреднение за каждые пять лет). Соответствующие данные будут полезны для оценки объёма доступных для конверсии документов.

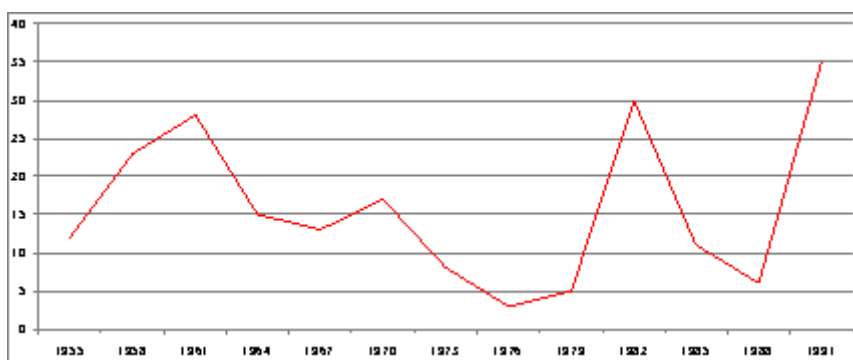


Рис. 2. Количество названий отечественных журналов, которые начали издаваться в соответствующем году (усреднённые данные ЭК ГПНТБ России за 1955–1991 гг.)

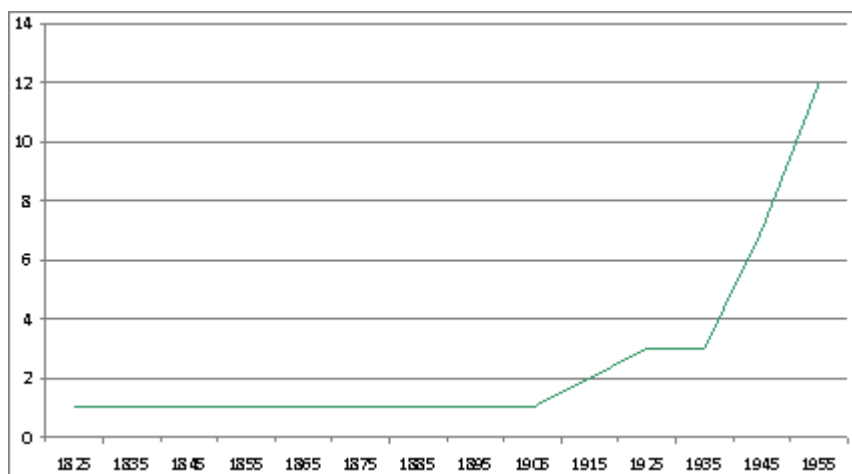


Рис. 3. Наличие отечественных журналов, издание которых началось в соответствующем году (усреднённые данные ЭК ГПНТБ России за 1825–1955 гг.)

Очевидно, что в фондах ГПНТБ России содержится большое количество изданий, находящихся в общественном достоянии либо по условиям, обозначенным в Части IV ГК РФ, либо «вышедших» в общественное достояние до 1973 г., т.е. опубликованных до 1958 г. В качестве примера – несколько названий журналов, для которых конверсия с первого года выпуска и, допустим, до 1942 г. издания не требует ни получения разрешения, ни оплаты.

Таблица 2

Перечень журналов из фонда ГПНТБ России, для которых конверсия от первого года выпуска и до 1942 г. не требует получения разрешения или оплаты

Название журнала	Год издания
Безопасность труда в промышленности : ежемес. масс. науч.-произв. журн. широкого профиля	1932 -
Внешняя торговля : ежемес. журн.	1921 -
Водоснабжение и санитарная техника : ежемес. науч.-техн. и произв. журн.	1913 -
Гигиена и санитария : ежемес. науч.-практ. журн.	1922 -
Гидротехническое строительство : ежемес. науч.-техн. журн.	1930 -
Горный журнал : ежемес. науч.-техн. и произв. журн.	1825 -
Жилищное и коммунальное хозяйство : ежемес. независ. масс. специализир. журн.	1921 -
Кинемеханик : ежемес. репертуарно-техн. журн.	1937 -
Кожевенно-обувная промышленность : науч.-техн. и произв. журн.	1917 -
Механизация и электрификация сельского хозяйства : теорет. и науч.-практ. журн.	1930 -
Промышленное и гражданское строительство : ежемес. науч.-техн. и произв. журн.	1923 -
Электрические станции : ежемес. произв.-техн. журн.	1930 -
Электросвязь : ежемес. науч.-техн. журн. по	1933 -

проводной и радиосвязи, телевидению, радиовещанию	
Речной транспорт : массовый произв.-экон. и науч.-попул. журн.	1918 -
Каучук и резина : журн.	1927 -
Молочная промышленность = Dairy Industry : двухмес. науч.-техн. и произв. журн.	1934 -
Холодильная техника = Kholodilnaya Tekhnika : ежемес. науч.-техн. и информ. журн.	1912 -
Питание и общество : старейший проф. кулинар. журн.	1928 -
Вестник воздушного флота = Air Fleet Herald : всерос. журн.	1918 -
Высшее и среднее профессиональное образование : бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации	1933 -
Труды Инсторфа : науч. журн. Вост.-Европ. ин-та торфяного дела Тверского гос. техн. ун-та	1922 -

В ГПНТБ России имидж-каталоги созданы по видам литературы; всего сформировано шесть баз: «Отечественная книга», «Зарубежная книга», «Зарубежная периодика», «Отечественная периодика», «Неопубликованные переводы», «Препринты».

К сожалению, возможности имидж-каталога для проведения статистических исследований оказались ограниченными, а выявление нужных показателей – очень трудоёмким. Извлечь какие-либо хронологические разрезы из изображений каталожных карточек довольно сложно, поскольку год публикации при поиске по изображению (например 1958) маскируется нанесённой служебной шифровкой и другими цифровыми записями на карточке.

Всё же какие-то очень грубые оценки сделать можно. В БД «Отечественная периодика» – 272 540 документов. Исходя из имеющейся в ЭК записи о журнале 1825 г. выпуска и условно предположив увеличение количества его номеров во времени за 165 лет (от 1825 до 1990 г.), по закону Дерекка Прайса (*Price Derek John de Solla, 1922–1983*; <http://vikent.ru/enc/183/>, а также http://en.wikipedia.org/wiki/Derek_J._de_Solla_Price) с удвоением за 15 лет, получим экспоненциальную кривую (рис. 4).

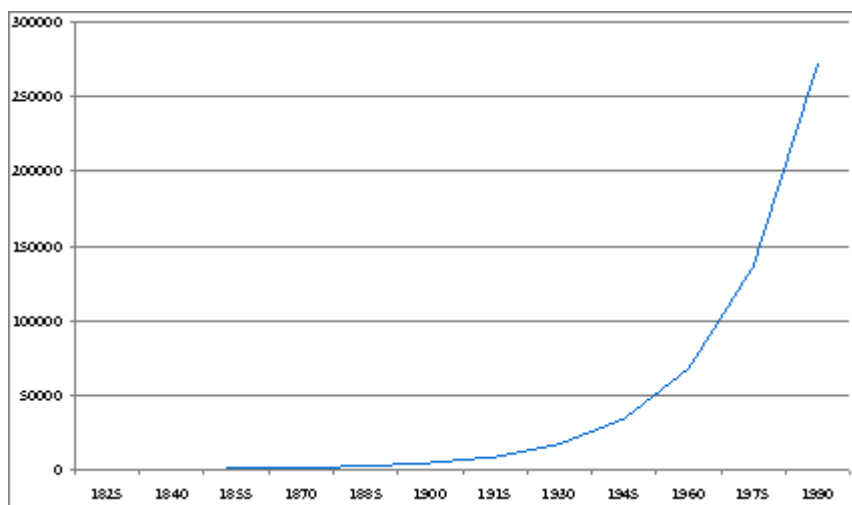


Рис. 4. Динамика роста журнального фонда (единиц хранения) ГПНТБ России (оценка по экспоненциальной модели Прайса с удвоением за 15 лет)

Суммарное количество опубликованных до 1942 г. периодических изданий, имеющих в фондах ГПНТБ России, – около 30 тыс., а до 1958 г. – более 60 тыс.

Технологические возможности сканирования в ГПНТБ России

Технологические возможности сканирования в ГПНТБ России, а именно – объём сканированных материалов силами Центра сканирования ГПНТБ России, показаны в табл. 3.

Таблица 3

Объёмы материалов, сканированных в ГПНТБ России

Количество	2007	2008	2009	2010	2011	2012
документов	9 174	10 926	2 384	1 891	2 500	2 505
страниц	477 777	639 711	284 136	208 345	220 500	400 160

Данные, представленные в табл. 3, показывают, что объём сканированного материала от года к году меняется в соответствии с поставленными задачами (например, обработка фонда «Для служебного пользования», формирование электронных коллекций авторефератов или фонда «Редкая книга»), но порядок существующих в библиотеке мощностей оцифровки примерно понятен: около 2,5 тыс. документов (250–400 тыс. страниц) в год.

Ориентируясь на нынешние технические возможности Центра сканирования, работу по оцифровке вышедших в общественное достояние документов, опубликованных до 1942 г., можно было бы выполнить за 10–15 лет, а опубликованных до 1958 г. – за 20–30 лет.

По сообщению [Лента.ру](http://lenta.ru) (со ссылкой на журнал «New Scientist»), инженеры из Токийского университета создали систему, которая способна оцифровывать до 250 страниц в минуту. Такая скорость достигается за счёт использования алгоритмов восстановления плоского изображения из видеозаписи процесса перелистывания страниц. Трёхмерное положение страниц во время их перелистывания фиксируется с частотой в 500 раз в секунду. Изображение имеет разрешение в 400 точек на дюйм. Новая технология позволит почти в 20 раз увеличить скорость сканирования. Но при этом, как всегда в проектах оцифровки, «узким горлышком» остаётся интеллектуальная обработка – проверка и редактирование изображений, сведение их в базу данных.

Если же говорить об ограничениях, связанных с авторским правом, то целесообразно обратить внимание на видовой состав документов. Так, рассматривая периодические издания, интересно было бы начинать с таких, как периодические бюллетени (например «Бюллетень московского Общества испытателей природы» или журнал «Киномеханик»).

Достаточно перспективной может стать организация совместных работ с крупными научными издателями, например с Минобрнауки России (серия «Известия вузов») или ВИНТИ (серия реферативных журналов); очень заманчиво выглядит идея формирования электронной коллекции ретроспективных материалов по экологии и смежным наукам.

Тем не менее функционально значимая стратегическая задача – достижение нулевого уровня прироста «бумажной массы» библиотечного фонда – не может быть решена в рамках самой библиотеки.

Выводы

1. Проведение функционально ощутимой конверсии в промышленных масштабах

собственными силами библиотеки затруднительно.

2. Полезно скорректировать политику комплектования. Необходимо активизировать получение традиционного для ГПНТБ России репертуара в электронном виде и по возможности организовать закупку *backfiles*.

3. Перспективное направление – разработка кооперативных проектов с крупными издающими организациями: МГУ, ВИНТИ, Минобрнауки России и др.

4. В целом назрела необходимость создания программы селекции изданий из фонда ГПНТБ России, наиболее подходящих для оцифровки или нуждающихся в ней.

5. Важно накопить технологический и организационный опыт и не преувеличивать значение правовых ограничений.